

— КУЛЬТУРОЛОГИЯ —

DOI: 10.25587/SVFU.2022.65.97.015

УДК 008(091)

*А. А. Борисова***Исторический характер культуры
в контексте формирования человека**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исторической значимости культуры, ее научным измерениям, обобщениям, анализу ценностей. Особое внимание уделяется определению сущности культуры в разные времена. От эволюционного взгляда на культуру до нормального метода адаптации и создания социальной среды посредством культуры. Первоначально термин «культура» использовался для обозначения процесса формирования личности человека посредством обучения. Древние греки определяли это испытание понятием «пайдея». В этом контексте культурный человек определяется как преуспевший в усвоении знаний и ценностей, передаваемых в обществе, для воплощения их в личные качества. Определение культуры претерпело драматические изменения и в статье упомянуты отдельные исторические события в Англии и других странах, объясняющие интерпретации термина культура в контексте формирования человека вообще. В истории науки всегда подчеркивают особую роль в интерпретации термина «культура» в трудах Э. Б. Тайлора и Мэтью Арнольда. Первый является основателем культурной антропологии, и рассматривает культуру как «как целостный образ жизни», второй придает значение изучению ценности гуманитарных наук в высшем образовании и считает, что к этому надо стремиться. Кроме того, рассматривается китайский «богодухновенной» вариант своеобразия культуры. Философы и социологи усердно работали над преодолением социального дарвинизма, и теперь рассматривают каждую культуру как ценную саму по себе, а не по отношению к другой культуре. Это есть культурный релятивизм. В новое время были всевозможные идеи и классические труды, касающиеся особенностей языка, истории и политической философии. А мудрые рассуждения И. Канта о том, что человек рассматривает культуры не как разрыв с природой, а как развитие специфической природы человека. И это путь к просвещенному человечеству.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культурная антропология, «пайдея» «богодухновенная», социальный дарвинизм, культурный релятивизм

*A. A. Borisova***Historical Character of Culture
in the Context of Human Formation**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the historical significance of culture, its scholarly measurements, generalizations, analysis of values. Particular attention is paid to the definition of the essence of culture at different times. From an evolutionary view of culture to a normal method of adapting and creating a social environment through culture. Initially, the term “culture” was used to refer to the process of forming a person’s personality through learning. The ancient Greeks defined this test with the concept of “paidea”. In this context, a cultured person is defined as one who has succeeded in assimilating the knowledge and values transmitted in society in order to translate them into personal qualities. The definition of culture

has undergone dramatic changes and the article mentions certain historical events in England and other countries, explaining the interpretation of the term culture in the context of the formation of man in general. The history of science has always emphasized the special role in the interpretation of the term “culture” in the writings of E. B. Tylor and Matthew Arnold. The first is the founder of cultural anthropology, and considers culture as “as a holistic way of life”, the second attaches importance to the study of the value of the humanities in higher education and believes that this should be strived for. In addition, the Chinese “inspired” version of the originality of culture is considered. Philosophers and sociologists have worked diligently to overcome social Darwinism, and now view each culture as valuable in itself and not in relation to another culture. This is cultural relativism. In modern times, there were all sorts of ideas and classic works concerning the features of language, history and political philosophy. And the wise reasoning of I. Kant that a person considers cultures not as a break with nature, but as a development of the specific nature of man. And this is the path to an enlightened humanity.

Keywords: culture, civilization, cultural anthropology, paideia, “divinely inspired”, social Darwinism, cultural relativism.

Введение

Новое осознание исторического характера культуры возникает в связи с разными культурными конфигурациями, разными обществами и разными эпохами. В 1700–1800 гг. человек думает о себе как о гражданине мира, и именно в эту эпоху создается космополитический неологизм. Фактически утверждается культурный релятивизм, то есть признание значимости и согласованности каждой культуры.

В 1871 г. британский антрополог Э. Тайлор определил культуру «как комплекс элементов, который охватывает знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и обычаи, приобретенные человеком как член общества». Это одно из первых значений научного определения культуры и относится к двум измерениям: личности и общества. В этом случае индивидуальное измерение представлено знанием.

В 1952 г. Клакхон попытался обобщить различные типы определений культуры в список, найдя 11 подходов к определению: – первый рассматривает культуру как комплекс различных элементов;

- второй выступает как социальное наследие, которое подводит черту нашего поведения;
- третий определяет культуру как состоящую из «мышления, чувства и веры», исходящей из познавательного и религиозного измерения;
- четвертый рассматривает его как абстракцию, вытекающую из поведения людей;
- пятая фокусируется на способах поведения группы, разделяющей ценности; однако эти ценности анализируются самими индивидами внутри себя;
- шестая определяет его как «запас знаний, который человек наследует из прошлого», несмотря на то что он динамичен и разнообразен одновременно;
- седьмой определяет его как «ориентацию на решение проблем» (и именно поэтому он родился);
- октава определяет его просто как «набор выученных действий»;
- девятый подчеркивает нормы, определяя их как «нормативное регулирование»;
- десятый как нормальный метод адаптации (и, следовательно, возникает как реакция на окружающую среду);
- последний утверждает, что социальная среда создается посредством культуры.

Следовательно, мы могли бы сказать, что поведение в социологии, каким бы индивидуальным и инстинктивным оно ни казалось, на самом деле является культурным продуктом человеческого общества.

Основная сущность культуры заключается в том, как члены группы интерпретируют, используют и воспринимают артефакты, инструменты или другие материальные культур-

ные элементы. Именно эти вещи отличают одну группу людей от другой. Взаимодействуя друг с другом в культуре люди обычно интерпретируют значение символов, артефактов и поведения одинаково или аналогичным образом [2].

Сущность и интерпретации термина «культура»

Первоначально термин «культура» использовался для обозначения процесса формирования личности человека посредством обучения. Древние греки определяли это испытание понятием «пайдея». В этом контексте культурный человек определяется как преуспевший в усвоении знаний и ценностей, передаваемых в обществе, для воплощения их в личные качества.

В Риме слово «культура» происходит от латинского «колере», которое первоначально обозначало действия по возделыванию земли и разведению скота, а затем распространилось в метафорическом смысле на развитие духа, духовных способностей, языка, искусства, литературы и науки. Таким образом, греки и римляне понимали культуру как набор социально передаваемых знаний и ценностей.

Культура состоит из явных и неявных моделей, поведения, которое приобретает и передается различными символами. В этом случае основным ядром культуры являются традиционные идеи и особенно тех, которые связаны с ними ценностей. Такие культурные системы, с одной стороны, являются продуктами действий, а с другой - обуславливающими элементами дальнейшего действия.

В 1871 г. Тайлор опубликовал свой знаменитый труд «Первобытная культура», став родоначальником культурной антропологии. За выдающийся вклад в науку в 1912 г. Эдвард Бернетт Тайлор был посвящен в рыцари.

Таким образом, «культуру» следует изучать не только в художественных и духовных достижениях цивилизаций, но и в технических и нравственных достижениях человека на всех этапах его развития. Его эволюционный взгляд на человеческое развитие был поддержан большинством его коллег и, конечно же, Чарльзом Дарвином, который установил биологическую эволюцию как ключ к возникновению человеческого вида. Тайлор был сильным сторонником физического и психологического единства всего человечества. В этом вопросе, как и во всех антропологических спорах, он основывал свою позицию на уважении к эмпирическим данным, которые, как он надеялся, привнесут стандарты и процедуры естественных наук в изучение человечества.

В одно время с Тайлором была опубликована книга «Культура и анархия» Мэтью Арнольда (1869).

В книге «Культура и анархия» Мэтью Арнольд (1822–1888) сформулировал чувствительность культуры, которая включала в себя изучение ценности гуманитарных наук в высшем образовании. Он отмечает культуру в идеалистических терминах, как нечто, к чему необходимо стремиться, и в этом отношении его теория отличается от ее антропологического аналога Эдварда Тайлора. Антропология рассматривает культуру не как нечто, что необходимо приобрести, а скорее, как «целостный образ жизни», то, что у нас уже есть.

Вместо этой теории Арнольд сосредоточился на приобретенных качествах, которые мы должны иметь, которые он предписывает как раскрытие существующего общества (см. Питер Мелвилл Логан «О культуре: культура и анархия Мэтью Арнольда, 1869».) [6].

Таким образом, предписывающий элемент его теории был противоположно описательным предпосылкам антропологии. Тем не менее, одновременное появление двух новых теорий культур предполагает связь между ними, и на самом деле обе версии «культуры» имеют всеобщий интерес к ответу на одну и ту же проблему.

Каждый из них переопределил культуру от термина, ограниченного избранными людьми, к термину, который охватывает общество в целом. В то время, как Тайлор сосредоточился на замкнутой, субъективной жизни «примитивов», Арнольд считает, что викторианцы проявляют исключительную неспособность. Несмотря на очевидные различия между трактатом Арнольда о Викторианской Британии и трактатом Тайлора о подозрении на предысторию, обе работы сосредоточены на проблеме преодоления узкого субъективизма и изучения понимания общественного мнения в целом.

Таким образом, они были скорее похожи, чем нет, предполагая разные подходы к одной и той же проблеме.

Будучи основополагающей фигурой в культурной антропологии, Тайлор думал о культуре совершенно иначе, чем мы сегодня. Он принял предпосылку, что все общества развиваются одинаково, и настаивал на универсальном прогрессе человеческой цивилизации от дикаря к варвару и к цивилизованности. Нигде в его произведениях не встречается множественное число «культуры». По его мнению, культура является синонимом цивилизации, а не чем-то особенным для уникальных обществ, поэтому его определение относится к «культуре или цивилизации». Отчасти его универсалистские взгляды проистекают из его квакерского (религиозное течение «Друзей Истины», которое берет начало с середины XVII века) воспитания, которое отстаивало ценность универсальной человечности, и действительно, отказ Тайлора принять концепцию расы как научно значимую при изучении культуры был необычным для викторианской науки.

Философы эпохи Просвещения (1685–1815 гг.), такие как Вико Джамбаттиста (итальянский мыслитель, провозвестник современной культурологии), обычно делили развитие человеческой культуры на три отдельных этапа. Сосредоточиваясь на изучении мифов, народных преданий и легенд (поскольку других документов об отдаленном прошлом просто не было), Вико в своей работе «Основания новой науки об общей природе наций» старается уяснить их реальное жизненное значение в тех условиях, в которых они возникли. Согласно Вико, первая эпоха человечества отмечена господством воображения, одушевляющего природу и создающего богов; в древнейших мифах действуют только боги и титаны. Вслед за египетскими мудрецами Вико называет это время «веком богов», за которым затем наступает «век героев» и, наконец, «век людей». Принимая эту периодизацию, Вико дополняет её аналогией с тремя возрастными периодами человеческой жизни – детством, юностью и зрелостью [6].

В то время как его этапы зависели от возрастающей сложности языка с течением времени, французский политический философ барон де Монтескье (1689–1755) в «*De l'esprit des loix*» (1748; «Дух закона») использовал три статических этапа, менее определяемых временем чем по географии и влиянию климата:

- дикость (охота),
- варварство (скотоводство),
- цивилизация.

Французский идеолог маркиз де Кондорсе (1743–1794) использовал десять стадий, но считал их более динамичными, чем Монтескье. В «*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*», 1795 (Эскиз к исторической картине прогресса человеческого разума) Кондорсе принял эволюционный взгляд на социальный прогресс, связанный с развитием человеческого разума с течением времени. Кондорсе имел особое значение для мысли определяющего предшественника Тайлора, французского философа Огюста Конта (1798–1857).

В «Положительном курсе философии» Конта (1830–1842 гг.) «Позитивная философия» предложены три одинаково динамичные стадии, основанные на росте разума:

- теологическая стадия, на которой преобладают суеверия;
- метафизическое, где духовное мышление было заменено политической аллегорией;
- и позитивистская стадия научного разума.

Философия Конта была популяризирована в Великобритании в 1853 г. благодаря сокращенному переводу Гарриет Мартино.

В то время как мыслители эпохи Просвещения и Конт ссылались на развитие «общества» или «цивилизации», немецкий социальный философ XIX века Густав Клемм (1802–1867) использовал новый термин для обсуждения человеческого развития. В своем «Allgemeine Kulturgeschichte der Menschheit» (Всеобщая культурная история человечества) он заменил слово «культура» словом «общество».

Тем не менее Клемм, как и его предшественники, рассматривал человеческую культуру или цивилизацию как единое состояние. Исключением был немецкий философ-романтик Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), чья работа «Идея к философии человечества. Geschichte der Menschheit» (1784–1791) осталась незавершенной, настаивал на культурном релятивизме, утверждая, что существует слишком много разнообразия, чтобы рассматривать все человеческие общества как часть одного и того же однолинейного процесса.

Тайлор принял термин Клемма «культура» как более предпочтительный, чем «цивилизация». Что наиболее важно, он использовал все три стадии Огюста Конта, но заменил терминологию Монтескье «дикий», «варварский» и «цивилизованный» на «теологический», «метафизический» и «позитивистский» термины Конта. К этому он добавил практический метод изучения человечества, и этот акцент на научной объективности в рамках этнографических практик отличал его работу от работ его предшественников. «Эволюционная антропология», как назывался викторианский метод Тайлора, доминировала в британской этнографии до конца девятнадцатого века.

В своей наиболее влиятельной работе «Первобытная культура» он описал два основных вклада в антропологию: он определил культуру как объект изучения впервые, и он описал систематический метод ее изучения.

Его наука о культуре имела три существенные предпосылки: существование одной культуры, ее развитие посредством одной прогрессии и человечество, объединенное одним разумом. Тайлор считал культуру универсальной. По его мнению, все общества, по сути, одинаковы и могут быть ранжированы по разным уровням культурного развития. Как он объясняет в более позднем толковании культуры:

«Институты человека так же отчетливо стратифицированы, как и земля, на которой он живет. Они сменяют друг друга сериями, существенно однородными по всему земному шару, независимо от того, что кажется сравнительно поверхностным различием расы и языка, но формируются сходной человеческой природой, действующей в последовательно изменяющихся условиях дикой, варварской и цивилизованной жизни».

Самая ранняя стадия дикости в основном фигурировала в исследованиях Тайлора о культуре; сам термин происходит от латинского слова «лесной житель», и в то время он имел как нейтральные, так и положительные коннотации, а также отрицательные, которые остаются сегодня [9].

Общества на каждом этапе имеют внешние различия, скрывающие их фундаментальное сходство, и задача антрополога состоит в том, чтобы определить последнее [4]. Определение места группы на иерархической лестнице культурного развития обеспечило контекст для интерпретации всех аспектов общества путем сравнения его с другими на той же ступени по всему миру. Одним из самых заметных следствий этой логики была знакомая в викторианских музеях практика выставления вместе всех предметов одного типа со всего

мира, расположенных так, чтобы проиллюстрировать внутреннюю культурную эволюцию музыкального инструмента (чаши или копья, например). Беглый взгляд на большинство иллюстрированных антропологических книг того времени, например, на книгу Фридриха Ратцеля «История человечества» (1885–1886 гг.) демонстрирует тот же принцип в действии.

Как комментируют Боханнан и Глейзер (1988) в *High Points in Anthropology*, «... большинство антропологов могут правильно цитировать, и они прибегают к нему, когда другие оказываются слишком громоздкими» [10].

Тайлор, вторя французской идее о прогрессе цивилизации от варварского государства к «науке, секуляризму и рациональному мышлению» (Beldo 2010), считал, что вся человеческая культура прошла через этапы развития, вершиной которых стала Англия XIX века. Он считал, как и многие другие люди его времени, что все другие культуры по своей природе ниже.

Франц Боас, американский этнограф, антрополог немецкого происхождения, оспорил подход Тайлора. Он опирался на немецкую концепцию культуры, местное и личное поведение и традиции, чтобы развить его представления о культуре. Боас считал, что культуры не следовали линейной прогрессии, которую отстаивали культурные эволюционисты, такие как Тайлор, а развивались в разных направлениях в зависимости от исторических событий. Боасу потребовались годы, чтобы разработать рабочее определение культуры, но оно и по сей день оказывает влияние на антропологов. Культура представляет собой интегрированную систему символов, идей и ценностей, которую следует изучать как работающую систему и органическое целое (Купер, 1999) [11].

Более позднее использование идей Арнольда педагогами, учеными и даже политиками, имеет более глубокую связь между двумя теориями. Культура Арнольда идеалистична; она представляет собой нечто, к чему нужно стремиться, и это делает ее склонной к претензиям на элитарность. Его концепция иногда используется, чтобы приравнять культуру к владению корпусом образцов материалов, таких как набор «Великих книг». С этой точки зрения арнольдианская культура в конечном счете является чем-то средним доступной для многих.

Культура и анархия была оригинальна в оспаривании именно этого элитарного взгляда на культуру как на знание или оценку изящных искусств. Это было нынешнее значение слова, когда Арнольд начал писать. Слово «культура» возникло в мире земледелия как термин для ухода за сельскохозяйственными культурами или животными, откуда мы и получили слово «сельское хозяйство». Отсюда в восемнадцатом веке он приобрел метафорическое значение для выращивания ума, а не урожая. И в этом последнем смысле оно стало ассоциироваться к началу девятнадцатого века со знанием греческого языка, латыни и изящных искусств. Поскольку это были стандартные элементы образования джентльмена, приобретение культуры было признаком элитарного статуса.

Арнольд возражает против этого узкого определения культуры, называя его сочетанием «тщеславия и невежества» и нападая на его приспешников как на людей, которые ценят культуру, исключительно, как форму «классового различия», «знак», отделяющий их «от других людей», у кого его нет». Вместо этого, утверждает он, культура представляет собой сочетание широких интеллектуальных интересов с целью социального улучшения. «Существует точка зрения, в которой вся любовь к ближнему, побуждения к действию, помощи и благодеяниям, желание устранить человеческую ошибку, очистить человеческое замешательство и уменьшить человеческое несчастье, благородное стремление оставить мир лучше и счастливее чем мы нашли, – мотивы, в высшей степени такие, которые на-

зываются социальными, – входят как часть оснований культуры, и главная и выдающаяся часть». Культура сочетает эту приверженность «моральной и социальной страсти к добру» с идеалом научной объективности, «чистым желанием видеть вещи такими, какие они есть». Вместо того, чтобы отличать элиту от массы, арнольдианская культура предполагает, что элита и масса имеют общую человечность.

В одном из самых известных инцидентов 23 июля 1866 года большая толпа собралась в Гайд-парке в Лондоне, чтобы послушать выступающих о праве голоса. Они столкнулись с полицией, когда правительство объявило собрание незаконным. Солдаты были вызваны чтобы не пустить людей, но 200 000 человек все равно вошли в парк, сбивая заборы и все преграды. Инцидент ускорил размышления Арнольда, и его мысли отразились в многолетнем труде «Культура и анархия». Решительно выступая против насилия, он, тем не менее, понимал необходимость социальных изменений. Как отмечает Park Honan, один из его биографов, работа Арнольда школьным инспектором познакомила его «с большим количеством детей из рабочего класса, чем любой другой поэт, который когда-либо жил» (Honan, 218-19). Внедрение социальных изменений в его новую теорию было формулой, которую он искал, чтобы объединить свою любовь к изобразительному искусству с социальной пользой.

Его идеи были предложены как решение проблемы, представленной Гайд-парком. Инцидент, который, по его мнению, продемонстрировал необходимость большего социального единства для противодействия опасности разделенного общества. Он описал Британию как страдающую от противоречивых интересов трех разных классов людей, и дал каждому новое имя, предназначенное для описания его преобладающей черты. Аристократы-землевладельцы – это «варвары», ссылающиеся на свое средневековое происхождение как воины, что иронично контрастирует с их современным снисхождением к привилегированной жизни. Коммерческий и промышленный средний класс фабрикантов, ремесленников, лавочников и банкиров – это «филистимляне», термин, который с тех пор описывает сочетание материализма с пренебрежением к искусству и интеллекту. Низкооплачиваемые рабочие, сельскохозяйственные арендаторы, мусорщики и безработные составляют «население». Этот последний был самым большим из трех классов по Арнольду. И Гайд-парк был инцидентом, как нельзя точно иллюстрирующий это. Но главная проблема заключалась в том, что все три группы смотрели на мир по-разному, потому что восприятие каждой из них ограничивалось ее собственными интересами. Варвары хотят более высоких цен на зерно, которое растет на их земле, чтобы увеличить свое богатство. Но население хочет более низких цен на буханку хлеба, сделанную из этого зерна. А мещанские фабриканты опасаются, что им придется повышать заработную плату рабочим, которые больше не могут позволить себе буханку хлеба.

Этот исторический конфликт был закреплен в политической борьбе за британские «хлебные законы», отмеченной массовыми демонстрациями вплоть до их отмены в 1846 году, и служит одним из примеров анализа Арнольдом центральной проблемы Британии: ни один из трех классов не понимал и не признавал потребности других. Без этой взаимности общество безнадежно завязло в гражданском конфликте.

Только между 1920 и 1950 годами было представлено не менее 157 определений культуры (Kroeber and Kluckhohn, 1952, 149). Претерпев драматические преобразования в течение по крайней мере двух столетий, понятие культуры повсеместно распространено в политическом дискурсе, но концептуально неуловимо.

Сегодня основные дебаты вращаются вокруг содержания и определения культуры, ее отношения к обществу и цивилизации, а также ее функции и роли в человеческом состоя-

нии. В советское время в отечественной литературе историк Л. Е. Кертман выделил более 400 определений культуры. На сегодняшний день доктор философских наук П. С. Гуревич исчисляет определения понятия культуры четырехзначными цифрами.

Возвращаясь к определению культуры в античном мирозерцании, она обозначалась понятием «пайдейя», которое служило посредником между Вселенной-макромиром и человеком-микромиром. То есть «пайдейя» – это сфера «шлифовки», доводки, совершенствования и воспитания.

«Пайдейя», формирование греческого характера через союз цивилизации, традиции, литературы и философии, является основой для оценки эллинской культуры.

Своеобразная китайская «пайдейя» – «шлифовки», совершенствования и воспитания человека сложилась с древнейших времен в Поднебесной. Это относится не только к силе и положению Китая как Среднего царства Восточной Азии, но и к более глубокому смыслу, описывающему землю, где когда-то сосуществовали божественное и смертное. Это относится к вере в то, что божественное, через различные концентрации, передало богатую культуру китайскому народу. Таким образом, китайская культура измеряется как «богодуховенная» и является единственной культурой в мире, которая имеет непрерывную историю анализа в течение 5000 лет. Она оставила после себя бесчисленные литературные классики, исторические документы, культурные реликвии и записи, отражающие ее большой масштаб.

Исследователи отмечают, что китайская культура началась с Желтого императора более 5000 лет назад. Он был практикующим Дао (или Путь), и, как говорили, обладал великой силой и мудростью. Он учил своих подданных, как жить в соответствии с небесным Путем. Древние китайские легенды говорят о множестве божеств, передавших людям важнейшие элементы культуры. Например, Цанцзе создал китайские иероглифы, Шэньнун рассказал о сельском хозяйстве, а Суйрен открыл использование огня.

Даосская мысль, считающаяся источником китайской культуры, была систематизирована мудрецом Лао Цзы более 2500 лет назад в его книге *Дао Дэ Цзин*. Книга излагает таинственный Путь Вселенной, который он называет Дао. В 67 г. н.э. буддизм проник в Китай из древней Индии. Его сосредоточенность на личном спасении и медитации оказала глубокое влияние на китайскую культуру, сохранившееся до наших дней. Именно во времена династии Тан (618–907 гг. н. э.) религиозная практика в Китае достигла своего пика, и эта эпоха часто считается вершиной китайской цивилизации.

Такой подход в веровании китайской культуры породил единую систему ценностей, согласно которым «человек и природа должны быть в равновесии», «уважать небеса, чтобы узнать свою судьбу» и пять основных добродетелей:

- доброжелательность,
- праведность,
- благопристойность,
- мудрость,
- верность (*жэнь и ли чжи синь*) – все это продукты учения этих трех религий. Эти

принципы постоянно возвращались и развивались на протяжении 5000-летней истории Китая.

Желтый император Сюаньюань, Хуанди был первым императором Китая, и в «записях пяти императоров» написано: «желтый император Бен, гора погребального моста», гора Цяошань расположена в уезде Хуанлин, Яньань, Шэньси. среди первой группы национальных ключевых культурных реликвий, объявленных государственным советом в 1961 году, мавзолей Желтого императора был пронумерован древней гробницей 1, которая была названа «первым мавзолеем в мире».

Одна из важных причин, почему китайская нация была сформирована после многовековой интеграции, заключается в том, что китайская нация имеет общего предка – Желтого императора. Желтый император является не только основателем централизованного китайского государства, но и первым кровным предком китайской нации. До Желтого императора правителями были выходцы из Манчжурии. С 1980-х годов большое количество соотечественников из Гонконга, Макао, Тайваня и зарубежных китайцев ежегодно возвращаются в Китай, чтобы поклониться мавзолею Желтого императора Хуанди.

С древних времен китайская нация имела традицию осторожно исследовать и оберегать далекое будущее. Еще во времена династии западная Чжоу китайская нация считала поклонение предкам главным приоритетом страны, как сказано в «Цзо чжуань»: «великие дела страны заключаются в поклонении Жун». В книге обрядов и жертвоприношений также говорится: «в книге пять сутр, и они не важнее жертвоприношений», «продолжение поклонения предкам относится к семье в малом, а также к выживанию и продолжению нации и страны. Со времен династий Цинь и Хань мавзолей желтого императора сохранился более чем на 2000 лет.

На заре культурных исследований антропологи различали «примитивные» культуры и свою собственную нормативную «западную» культуру. Ожидалось, что примитивные культуры разовьются в передовые культуры, более похожие на изучавших их европейских и американских ученых. Эта концепция известна как социальный дарвинизм и больше не применяется ни в антропологии, ни в социальных науках.

Социальный дарвинизм – совокупность псевдонаучных теорий и общественных практик, биологизаторское течение и идеологическое движение в общественной мысли конца XIX – начала XX века, которое объясняло устройство и развитие общества преимущественно действием законов живой природы. Это псевдонаучное явление потеряло авторитет в качестве научной концепции после Первой мировой войны и было в значительной степени дискредитировано к концу Второй мировой войны из-за связи с нацизмом.

Такие идеи, как социальный дарвинизм, являются этноцентрическими, выражая склонность исследователя судить о других культурных группах по сравнению с их собственными и находить недостатки других групп. К сожалению, этноцентризм XVIII–XX веков привел к колониализму и геноциду.

В последние несколько десятилетий антропологи и другие социологи усердно работали над преодолением своих ранних этноцентрических корней. Сегодня они рассматривают каждую культуру как ценную саму по себе, а не по отношению к другой культуре. Такое изменение положения позволяет добиться большего признания всех групп и известно, как культурный релятивизм.

Особенности понимания культуры в Новое время

В новое время активно изучались труды, представленные во время эпохи Возрождения. Об этом свидетельствуют классические труды выдающихся исследователей культуры Просвещения В. Шеллинга, И. Канта, В. Ф. Гегеля, И. Г. Гердера.

Философия Гегеля проявляется в оценке своей закономерности систематически возможных идей Гердера (особенно в отношении языка, разума, истории и Бога); то же самое относится и к Шлейермахеру (о языке, толковании, переводе, разуме, искусстве и Боге);

И. Кант понимает культуру не как разрыв с природой, а как развитие специфической природы человека. Движущей силой этого является человеческая асоциальная социальность. С помощью этого двигателя развиваются культурные учреждения и, в частности, политически организованные сообщества, управляемые законом. Однако неравенство и доминирование относятся к числу последствий развития. Тем не менее Кант принимает

эти эффекты как издержки, которые обязательно должны быть оплачены проектом, направленным на развитие человечества как вида. С другой стороны, культура может развивать личность в направлении гармонии между склонностями и моралью.

Таким образом, размышления Канта о культуре позволяют задуматься о человеке как о цели, к которой природа в целом может рассматриваться как средство. Кроме того, они обеспечивают сознательное направление человеческих усилий по культивированию и созданию просвещенного общества. В этом контексте кантовский «парадокс», касающийся образования, можно читать двояко. Считает ли она достаточными или просто необходимыми условия для педагогического вмешательства? Если речь идет о необходимых условиях, она может выражать регулирующую трансцендентную идею. Напротив, если условия считаются достаточными, парадокс ставит цели и средства педагогики в зависимость от эмпирических обстоятельств в реальной ситуации.

В целом, с социологической точки зрения, культура представляет собой совокупность унаследованных и врожденных идей, взглядов, убеждений, ценностей и знаний, составляющих или формирующих общие основы социального действия. Точно так же в антропологическом и этнологическом смысле культура охватывает весь спектр деятельности и идей определенной группы людей с общими и разделяемыми традициями, которые передаются, распространяются и освещаются членами группы (Английский словарь Коллинза).

Что касается определения культуры, Эдвард Сепир (1956) говорит, что культура – это система поведения и режимов, зависящих от бессознательного. Несомненно, культура изучается и делится внутри социальных групп и передается негенетическими путями [8].

Кребер и Клакхон (1952) считают цивилизацию и культуру одним и тем же и считают, что эти два термина использовались как синонимы. Для них они оба указывают на разные уровни одного и того же предмета. Цивилизация указывает на большое развитие цивилизованного общества; культура также указывает на тот же предмет [Там же]. Каждое общество имеет свою особую культуру, простую или сложную. Если относиться к культуре серьезно, кажется, что людям требуется не только достаточно еды, но и хорошо приготовленная пища.

В XX веке значительно изменились принципы изучения культуры. Л. Г. Ионин – один из выдающихся специалистов по социологии культуры считает, что культура – это то, что отличает человека от животных, культура – это характеристика человеческого общества.

Далее Ионин пишет: «Сначала понятия культура и цивилизация развивались в Германии так же, как в других странах. В конце XVIII в., прежде всего в трудах Гердера, было сделано нововведение, едва ли не решающее в истории изучения культуры: речь, зашла не о культуре, а о культурах (во множественном числе). Другим важным нововведением, предложенным несколько позже, стало характерное для Германии и редко встречающееся как в обыденной, так и в научной лексике прочих европейских языков противопоставление культуры и цивилизации» [5, с. 12]

Понятие культуры включает в себя все, что составляет реальное пространство человеческого опыта, в том числе и религиозный опыт. Культура – это великий сосуд, в котором сосуществуют различные чувства и переживания, призванные к прямому и безмятежному противостоянию. В этой логике связь между верой и культурой очевидна. Вера интерпретируется на определенном языке, выражается в определенной культурной форме, освещает образ жизни. Народы на протяжении всей истории выражали свою религиозность и свою религиозную принадлежность в терминах кодификации опыта как на личном, так и на социальном уровне.

Когда человек учится, работает, всегда выражает себя и свои чувства, участвует в творчестве и способствует очеловечиванию общества, в котором он живет. Тем самым он вы-

являет ценности, на которых основывается его достоинство как личности и «человеческой природе свойственно, что он не может достичь истинно и вполне человеческого уровня жизни иначе, как через культуру».

Заключение

Определение культуры в более широком смысле помогает нам предположить, что религиозная культура является подмножеством культуры в целом со значениями, которые хотя и пересекаются с другими подмножествами, такими как образовательная культура, культура развлечений, экономическая культура, политическая культура или медиакультура.

Как указывалось ранее культура – это образ жизни, состоящий из различных мировоззрений, идей, идей, убеждений и философий. Поэтому неудивительно, что наблюдения подчеркивают, что изучение людей должно иметь важное значение в их культуре, поскольку редко какой-либо человек считает себя, не реагируя на какой-либо аспект культуры.

Культура – это самый базовый и глубокий, самый низкий уровень требований и основа для поддержки реального общества и жизни людей, что также относится к тому, на что вы живете и почему вы живете. Если есть культурная путаница, вы теряете духовную основу, на которой вы живете. Когда вы становитесь сознательно человеком, все, что вы принимаете, является результатом всей истории человека, его опыта.

Нижним слоем культуры является философия, без высшей шкалы ценностей, стремления и идентификации самых высоких стандартов, нет накопления конкретных культурных явлений, нет понимания культуры.

В многообразии духовностей, предлагаемых на большом рынке поиска смысла, важно выследить собственную духовность. В конкретном плане это означает осознание своего происхождения и отпечатка, восприятие текущей реальности жизни и сосредоточение внимания на собственном духовном стремлении. В конечном счете люди, являясь частью культурной истории очеловечивают общество и творят, и создают свою жизнь через культуру.

Литература

1. Арнольд, М. Культура и анархия // *Sociology of Power* Vol. 29 № 2 (2017), Перевод с английского выполнен Алексеем Салиным по изданию: Matthew Arnold. *Culture and Anarchy. An Essay in Political and Social Criticism.* London, Smith, Elder and Co, 1869. P. 20–47.
2. Бельх, И. Н. К вопросу об определении сущности и содержания понятия «интернет-культура». Сквозь призму родового понятия «культура» // *Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых.* – 2015. – С. 288–290.
3. Бельдо, Лес. Концепция культуры. В антропологии XXI века: справочник, 144–152. Таузенд-Оукс, Калифорния: SAGE Publications, Inc., 2010.
4. Данилова, А. Г. Личность в культуре и истории: методологические подходы различных гуманитарных наук / А. Н. Данилова // *Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии. Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. «Арзамасские чтения по истории психологии»* [Отв. редакторы А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова]. – 2019. – С. 35–43.
5. Ионин, Л. Г. Социология культуры : учебное пособие для вузов / Л. Г. Ионин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427, [5] с.
6. Киссель, М. А., Джамбатиста, Вико. Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. – Москва, 1980.
7. Логан, Питер Мелвилл. О культуре: культура и анархия Мэтью Арнольда, 1869 г. ФИЛИАЛ: Британия, представительство и история XIX века. Эд. Дино Франко Феллуга. Распространение романтизма и викторианства в сети. Веб. 2012.
8. Сепир, Э. *The American Heritage, Science Dictionary*, 2005.

9. Тюгашев, Е.А. Э.Б. Тайлор о первобытной философии / Е.А. Тюгашев // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № С. 30–33.
10. Bohannan Paul (Author), Mark Glazer (Author). High Points in Anthropology 2nd Edition. Publisher: McGraw-Hill Humanities/Social Sciences/Languages 2nd edition (October 1, 1988). Language: [English]. Paperback: [480 pages. ISBN-10: 0075539772 ISBN-13: [978-0075539773
11. Kuper, A. (1999). Culture, the Anthropologists' Account. Cambridge: Harvard University Press.
12. Matthew Arnold, a Life Paperback – January 1, 1981 by Park Honan (Author) Publisher: [McGraw-Hill Companies; 1st Edition (January 1, 1981) Language]: [English Paperback]: [496 p.

References

1. Arnol'd Met'iu «Kul'tura i anarkhiia». Sociology of Power Vol. 29, № 2 (2017), Perevod s angliiskogo vypolnen Alekseeem Salinyim po izdaniyu: Matthew Arnold. Culture and Anarchy. An Essay in Political and Social Criticism. London, Smith, Elder and Co, 1869. p. 20-47.
2. Belykh I.N. K voprosu ob opredelenii sushchnosti i soderzhaniia poniatia "internet-kul'tura" Skvoz' prizmu rodovogo poniatia "kul'tura". V sbornike: Innovatsionnye tendentsii razvitiia rossiiskoi nauki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. 2015. S. 288-290.
3. Bel'do, Les. Kontsepsiia kul'tury. V antropologii 21 veka: spravochnik, 144–152. Tauzend-Ouks, Kaliforniia: SAGE Publications, Inc., 2010.
4. Danilova A.G. Lichnost' v kul'ture i istorii: metodologicheskie podkhody razlichnykh gumanitarnykh nauk. V sbornike: Razvitie rossiiskoi psikhologii nakanune i posle russkoi revoliutsii 1917 goda: tendentsii, nauchnye shkoly, personalii. Sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Ser. "Arzamasskie chteniia po istorii psikhologii" Otv. redaktory A.L. Zhuravlev, Iu.N. Oleinik, E.V. Tikhonova. 2019. S. 35-43.
5. Ionin L.G. «Sotsiologiia kul'tury» : ucheb. posobie dlia vuzov / L. G. Ionin; Gos. un-t – Vysshiaia shkola ekonomiki. –4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd. dom GU VShE, 2004. – 427, [5] s.
6. Kissel' M. A. Dzhambattista Viko. Sovetskaia entsiklopediia. Gl. redaktsiia: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. 1983). M., 1980;.
7. Logan, Piter Melvill. «O kul'ture: kul'tura i anarkhiia Met'iu Arnol'da , 1869 g.» . FILIAL: Britaniia, predstavitel'stvo i istoriia deviatnadsatogo veka. Ed. Dino Franko Felluga. Rasprostranenie romantizma i viktorianstva v seti . Veb. 2012.
8. Sepir E. (The American Heritage, Science Dictionary 2005).
9. Tiugashev E.A. E.B. Tailor o pervobytnoi filosofii. Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura. 2016. № S. 30-33.
10. Bohannan Paul (Author), Mark Glazer (Author). High Points in Anthropology 2nd Edition. Publisher: McGraw-Hill Humanities/Social Sciences/Languages 2nd edition (October 1, 1988). Language: English. Paperback: 480 pages. ISBN-10: 0075539772, ISBN-13: 978-0075539773
11. Kuper, A. (1999). Culture, the Anthropologists' Account. Cambridge: Harvard University Press.
12. Matthew Arnold, a Life Paperback – January 1, 1981 by Park Honan (Author) Publisher: McGraw-Hill Companies; 1st Edition (January 1, 1981) Language: English Paperback: 496 pages. ISBN-10: 0070296979, ISBN-13: 978-0070296978.

БОРИСОВА Айталина Андриановна – к. филос. н., заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: borissova-aian@mail.ru

BORISOVA Aytalina A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Cultural Service and Tourism, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.